Цена жизни

Автор:
Igazerith

Цена жизни

Igazerith

Жизнь состоит из множества событий, формирующих наше представление о мире. Каждое новое событие несёт с собой риск перевернуть всё с ног на голову, начать совершенно новую главу в жизни. Но что же должно произойти?

Igazerith

Цена жизни

Раннее лето всегда сопровождалось лёгкостью и теплотой на душе. Мягкие, дурманящие лучи Квептры ласкали разум своим касанием. Нет на Ингуне большего наслаждения, чем купаться в этой нежности родного светила. Впереди ещё двадцать светлых и прекраснейших дней Пробуждения или, как принято говорить в Вазарде, месяца Расцвета. Граница с государством, населённым, по большей части, мозговитым невысоким народом, пересечена более двух недель назад, однако, мысли о родной Анардее до сих пор всплывают в сознании. Извилистая лесная дорога, наполняющая нос приятным запахом древесной коры и пышным ароматом диких голубых цветов, нарисовала вдалеке свой конец, выпрямившись, как стрела, под завершение своего пути. На слегка размытом горизонте вырос, знакомый глазу, но всё ещё вызывающий восторг, величественный Железный город. Все великие умы и руки на Мавалле, и, даже, на некоторых островах, стекались сюда, ещё сильнее разжигая огонь, что нагревает котёл с кипящей в нём жизнью. Фокбук, особый мост, по которому движется только вода, невероятные механические часы, заставляющие поверить в волшебство науки, удобные стремена, выведшие верховую езду на совершенно

новый уровень, прекрасные картины с великолепными пейзажами, подчёркивающими всю красоту природного творения. Даже слово «пейзаж», невообразимо совершенное и приятное по своему звучанию. Всё это заслуги Железного города, список которых можно продолжать до завтрашнего рассвета. Настоящий центр цивилизации.

Хруст сухих веточек под колёсами повозки слегка дёрнул мысли, отвлекая сознание от раздумий. Высоко стоящая над головой Квептра ослепила глаза при попытке насладиться чистотой неба. – Trort oiyeimg baeryegaim andjei-cudo, – искусство толкователя языков всегда давало о себе знать, даже в мыслях.

– Красота природы не перестаёт удивлять, – повторил Зирамир Дубь на родном языке, только уже вслух.

Слова пассажира донеслись до ушей возницы лёгким шелестом листьев. Седеющая голова осталась не подвижной, продолжая глядеть на выровнявшийся дорожный ковёр.

– А вы, уважаемый, частенько в столице бываете? – решил развязать беседу Зирамир, и понял, что до сих пор не располагал именем своего извозчика.

Ответ стареющего голоса расплылся в ушах Зирамира, застывшего в своих мыслях. Спрашивать имя сейчас было уже как-то неудобно, разум всячески отговаривал от этого.

– А вы из Таратоса или просто проездом там оказались? – всё же решился продолжить диалог Дубь, через некоторое время молчания.

– Проездом, – лёгкая хрипотца стареющего голоса разбавила хруст веток в ушах, – Из Друбны ехать напрямик в столицу дело опасное, а здешние леса куда спокойней. Что зверя дикого, что человека, тут не встретишь.

– Да ладно вам, уважаемый, где же здесь взяться дикому человеку? – добродушно усмехнулся Зирамир, – Цивилизация поглотила весь мир, друг мой, нам с вами повезло родиться в такое прекрасное время.

– Я же говорю, – голос возницы слегка потвердел, – В здешних лесах таких не бывает, всё-таки это правительственный тракт. А вот если с Друбны ехать…

– Ну не стоит же, – перебил Зирамир своего оппонента, – называть дикарём любого, кто хочет жить в единении с… как это… trort, – мужчина задумался на мгновение, – С природой. Глядя на всю эту красоту, я могу их понять, – скорость речи Зирамира начала заметно расти, вместе с увлечённостью в голосе, – Вы, кстати, знакомы с работами Сабиса Ругвиндла? Такие изящные пейзажи, будто сам побывал на просторах Живого города. Надо будет обязательно посетить эти прекрасные долины на обратном пути, – мечтательно проговорил толкователь языков.

Извозчик ничего не ответил, лишь покосился серыми глазами на витавшего в облаках пассажира. Тёплый ветерок подул с севера, со стороны столицы, заходил в седеющих и каштановых волосах, раскачал ветки молодых деревьев и кустов, шелестя листьями. Хотя, шум справа больше напоминал мнущие траву шаги.

– Останавливай вола, дед! – неприятным, угрожающим, тоном, кинул человек, вышедший на дорогу.

В несколько мгновений глаза насчитали с десяток людей, обросших вокруг повозки. Лица у них казались неестественно злыми и дикими, как у загнанного в угол зверя. Грубые немытые руки сжимали рукояти дубинки, топора, шестопёра, кистеня…

В один момент извозчик захотел влупить вожжами с такой силой, чтобы вол затоптал единственного стоящего прямо на дороге разбойника и подрал вперёд, что есть мочи, однако, быстро передумал. Колёса повозки остановились. К дороге тут же выбежала половина тех людей, что выглядывали из леса. Худощавая рука явно молодого парня сразу перехватила вожжи у самых удил. Справа нарисовалась крупная фигура.

– Слазь на землю, старик, – прогудел здоровяк с огромным, каким валят деревья, топором.

– Если вам чего надо из телеги – забирайте, противиться не стану, но прошу, не лишайте транспорта, старые ноги не донесут меня до города, – жалобно

выдавил возница, даже не думая спускаться вниз.

Оказаться в подобной ситуация новинкой не было. Леса возле Друбны дружелюбием к одинокому путнику, так ещё и с грузом за спиной, не славились. Однако мёртвое тело пользы не принесёт, как и с лихвой обкраденное. Даже самые наглые шайки разбойников не брали больше половины груза, а об убийстве никто и не думал. Смерть происходила, как правило, по воле случая и чрезмерного сопротивления. С законом иметь дело не хотелось никому, а он приходил только к совсем уж озверевшим от своей безнаказанности разбойникам. Но на сей раз всё было по-другому. Это были не обычные бандиты и даже не безумные.

– Ещё слово и твоя голова покатится к деревьям, – тяжёлый голос раздавил уши.

– Люди, что же вы делаете?! – завопил Зирамир, когда к телеге подошли двое громил, – Мы же все тут цивилизованные, мы можем договориться!

– Великий Тризамор, что этот идиот делает? – с ужасом подумал извозчик.

– Как твоё имя, цивилизованный человек? – подходя к концу телеги, прогрохотал здоровяк с лесничим топором.

– Зирамир Дубь, – поворачиваясь через плечо, ответил пассажир.

– Будем знакомиться, – грубая, обросшая шрамами и жёстким чёрным волосом, рука протянулась к Зирамиру для рукопожатия, топор облокотился об повозку, освободив вторую.

Дубь охотно пожал ладонь разбойника, довольный начальным результатом своих переговоров. Как только руки слились, здоровяк с силой потянул пассажира на себя, опрокинув того, с грохотом и болью, на землю. Голени разожглись нытьём, колени лишь поддержали своих соседей. Дорожная пыль облила лицо, залезла в рот, уши, нос. Ссадина от падения раскраснелась на левой руке, не занятой рукопожатием. Зирамир закашлял и заплевался, освобождая лёгкие и рот от пыли. Только голова поднялась посмотреть на своего оппонента, как резкая боль толкнула в сторону, ударив затылок о спицы колеса. Пульсирующие толчки разошлись по всему лбу, во рту защипал кислый привкус металла. Кровь тонкой тёплой струйкой потекла по подбородку из

разбитой губы. Второй удар ногой пришёлся в грудь, выбив резкий напор воздуха наружу. Чуть ниже шеи разгорелся огонь, расползающийся по разуму. Злость и беспомощность ударили по сознанию. Несправедливость.

– С этого хватит, – будто подытоживая, прогудел здоровяк, – Старика… – секундное раздумье заставило поменять мнение, – Хотя, может кто и купит. Давайте его в телегу тоже. Харнс, Эргюль, лезьте на козлы и двигаем.

Сосед по телеге и брат по несчастью, бывший возница, а теперь уже пленник в собственной повозке, прижался спиной к шершавой деревянной поверхности борта и опустил голову в пол, опечалившись своей судьбой. Про работорговцев раньше слышать приходилось, однако, чтобы они орудовали так близко к столице… это стало настоящей неожиданностью. Что до чудаковатого пассажира, так он явно не осознавал случившегося. Наверное, думает, что это какое-то недоразумение и их сейчас отпустят или вовсе уверен, что всё это ни разу не на яву, кто его поймёт…

– Нашего друга, по заверениям Альбелля, должны почти сразу забрать, а вот со стариком, конечно, придётся помучаться, – долетел до ушей разговор пленителей.

На душе стало невообразимо тяжело и вязко. – Что же это за выродки такие? – с ужасом пронеслось в голове, – Они УЖЕ продают нас, на словах мы уже не люди, а предмет торговли, словно моё зерно, – глаза наткнулись на раздутые мешки, стоящие рядом.

– Быка если опять Фаргусу продашь, я из тебя ремней наделаю, понятно? – загремел здоровяк с топором, идущий позади повозки.

Всё тело мгновенно заныло, сладкий свет Квептры куда-то делся, оставив лишь темноту на душе. – Что же происходит такое?! – мысленно взбесился Зирамир, – Что с этими людьми не так? Чего им не хватает?

– Простите, уважаемый, я думаю, мы не с того начали наше знакомство, может, мы могли бы вам чем-нибудь помочь? – еле выдавил Зирамир разболевшейся челюстью.

– Помочь, говоришь? – усмехнулся здоровяк, – А что ты можешь предложить?

– Ну, я – толкователь языков, а мой спутник, как я понял, имеет собственное хозяйство в Друбнах.

Лёгкий страх вперемешку со злостью медленно повернул голову в сторону, испачканного в дорожной пыли, пассажира. – Тризамор, за что ты послал мне этого идиота? – пронеслось в голове.

– Толкователь языков, говоришь? – ухмылка на губах здоровяка стала настолько отвратительно ядовитой, что от неё можно было отравиться, – А язык камней сможешь растолковать?

– Язык камней? – недоумеваючи промямлил Дубь.

Внезапно оказавшийся в грубой руке камушек со свистом прилетел в скулу, хрустнув об кость. Под глазом моментально потяжелело. Боль распухла, как намокшая книга. В ушах нарастал смех, противный, заставляющий выжать душу от капель грязи.

– Успел услышать, что тебе напел мой маленький друг? Сможешь поделиться с нами? – здоровяк уже откровенно смеялся, не прикрываясь за кривой улыбкой.

Немой страх сжал губы клещами так, что они задрожали. Глаза застыли на волнистой текстуре деревянного пола. Стальной кулак схватил сердце, сжал его, заставив стучать в собственных ушах. Вся грудь разошлась ледяным пламенем. – Он не будет разговаривать, – неприятная мысль со скрежетом протиснулась в разум Зирамира.

Оставшееся время, в пути до Железного города, Зирамир провёл в тишине, мирясь с болью. Выехав из леса, когда до грандиозных, поражающих масштабом проделанной работы и искусностью трудившихся над ними мастеров, стен оставалось рукой подать, работорговцы, из редких перекидываний парой фраз, постепенно перешли на полноценный разговор между друг другом, темы которого, чаще всего, сводились к бытовым вопросам и вспоминаниям ярких моментов былых лет, время от времени разбавляя всё это короткими шутками и подшучиваниями, заставляя, на мгновение, взрываться смехом рты участников беседы.

Что-то здесь было не так, что-то заставляло задуматься: почему же это всё-таки произошло? Почему человек, недавно избивший своего сородича хохочет во всё горло, как ни в чём ни бывало? Что же всё-таки нужно этим людям? Пока Зирамир пытался найти ответы на собственные вопросы, повозка остановилась перед завораживающими завитушками, выгравированными на холодном чёрном металле.

Небо разразилось гулом, какой стоит при шторме в самые страшные, для моряков, дни. На голову опустилась тёмная тень, затмевая яркий свет Квептры. Уши, заложившие нарастающим вокруг шумом множества непонятных голов, не давали разуму сосредоточиться на какой-то отдельной мысли. Голова, потерявшая смысл происходящего, сама поднялась посмотреть, что происходит. Душа тут же застыла от ужаса. Красные, налитые злостью и жестокостью, глаза проходили сквозь сознание. Никогда раньше не приходилось чувствовать этот взгляд, хоть и сейчас он не был направлен в собственную сторону. Тяжёлая слюна собралась на языке, со скрипом падая в глотку, дополняя чашу страха, собравшуюся в сердце.

На колоссальных, по своей величине, стенах, в горделивой позе, передающей всё старание природы создать нечто великолепное, расположился дракон. Все четыре конечности существа были заняты сохранением комфортного положения для тела на верхушке огромного металлического ободка, обтянувшего город. Крылья, уже выполнившие свою функцию, мирно сложились за спиной, слегка выглядывая из-за могучих плеч. Чёрный металл, окруживший столицу, так же и оккупировал тело дракона, сильно выделяясь среди белых чешуек. Закрученные рога росли прямо там, где начиналась пышная, отдающая морской волной, сизая грива. Грудь, и без того украшенная чёрным нагрудником с выгравированными на нём завитушками, совсем как на воротах, давала глазу ещё один повод заострить внимание на ней. Огромное белое полотно незавязанным шарфом свисало по обе стороны плеч дракона. Косой крест, отметивший центр круга нарисовался на обоих концах ткани. Герб Железного города.

– Привёл мясо на продажу, а к нему ещё целую телегу жратвы, – кинул наверх здоровяк свой гремящий голос.

Бурлящие красками заката, глаза провели по головам собравшихся под стеной людей. Горстка работорговцев с весьма удачным, по нынешним меркам, уловом стояла ближе всех к воротам. Их окружало огромное количество обездоленных голов, пришедших к этим стенам за помощью, которой на всех явно не хватит.

Немытые, изнеможённые, полные грусти и досады, люди растянулись вдоль дороги чуть ли не до самого леса. Если бы король Реннан имел власти хоть на грамм, он бы уже, так или иначе, разобрался с этой проблемой. Но его слово уже давно перестало иметь вес, всё теперь решает это «правительство». – И что же я здесь до сих пор делаю? – вопрос, мысленно заданный самому себе показался дракону более укоризненным, чем планировалось изначально.

– Разве я похож на какого-то проходимца, Карантин? – с лёгким весельем в голосе крикнул здоровяк, – Ты меня и моих парней что, в первый раз видишь? Открывай давай уже.

Пробиться сквозь толпу с оружием и грозным видом для них труда не составило. Как и всегда. Короткая отмашка хвостом подала знак гарнизонной страже открыть ворота.

– Заходит только повозка, – загромыхал драконий голос в воздухе, пресекая любые мысли остального люда забежать внутрь.

Десятки, может, сотни людей расползлись по самодельным жилищам, растянувшимся вдоль дороги. В глазах каждого стояла печаль и страх. За свою долгую жизнь пленный возница нагляделся на подобные зрелища сполна. Ему хватило и одного мгновения понять, что произошло с этими людьми. Собственная судьба, на данный момент, была не лучше. Истошный крик пассажира заставил резко повернуть голову.

– Господин Сигрил! – обратился к дракону Зирамир, – Нас силой схватили эти бандиты, помогите нам, прошу вас! – как можно быстрее, выдавил Зирамир.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/igazerith_/cena-zhizni

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить